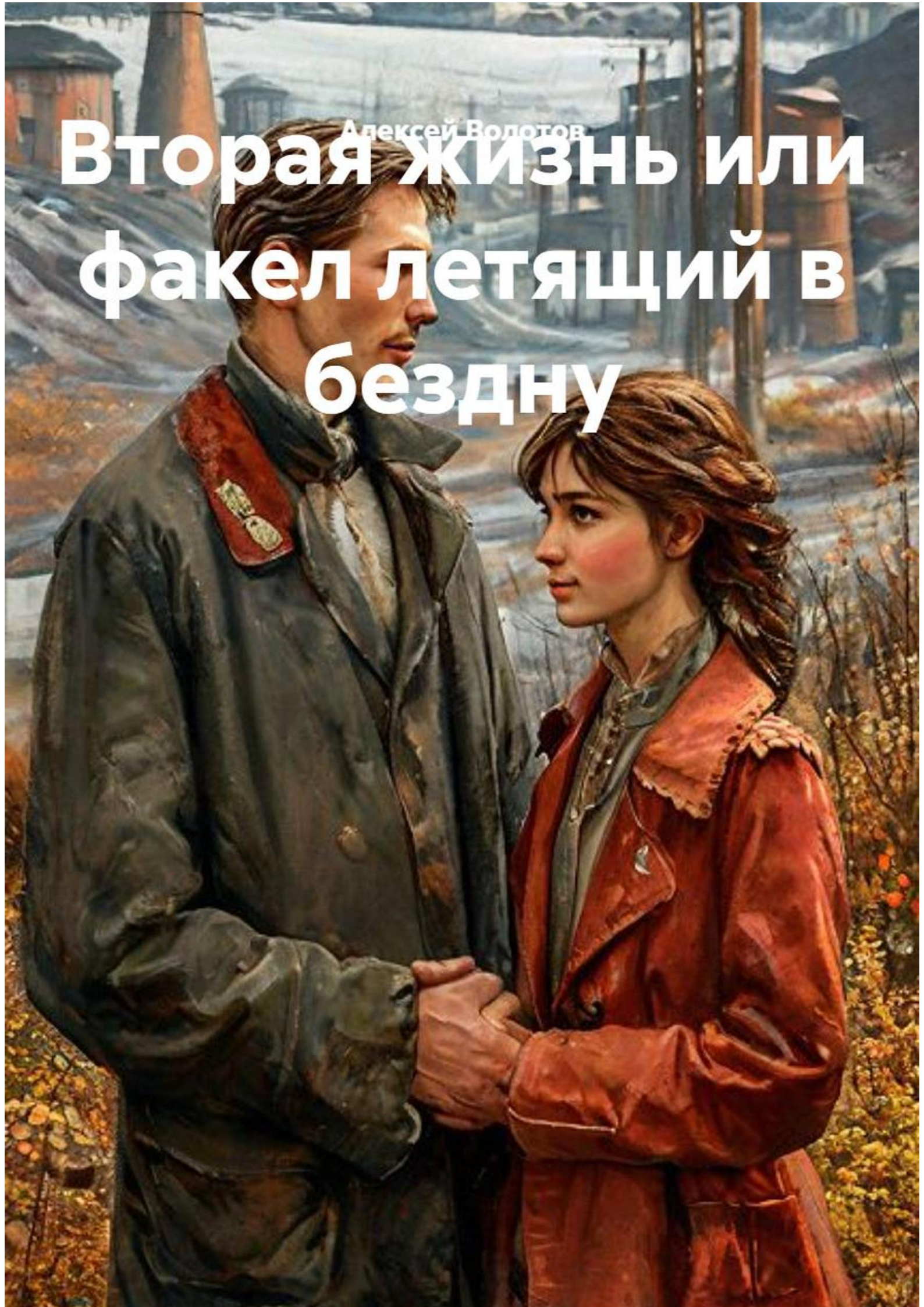

Алексей Вологов

Вторая жизнь или факел летящий в бездну

Алексей Волотов

**Вторая жизнь или
факел летящий в бездну**

«Автор»

2026

Волотов А.

Вторая жизнь или факел летящий в бездну / А. Волотов —
«Автор», 2026

Жизнеописание младшей дочери шахтёрской семьи. Период со второй половины двадцатого века по наши дни. Место от Варкуты до Калининграда. Становление характера, первая любовь, счастливый брак. Трагедия и ещё различные жизненные ситуации в поисках счастья.

© Волотов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Волотов
Вторая жизнь или факел летящий в бездну

Пролог

Тихо в приёмном покое. Ожидание. Минуты тянутся бесконечно долго. Её привезли на скорой помощи, а он мчался сзади, не соблюдая никаких правил. Разве сейчас, в такое время, что-то имеет значение кроме состояния здоровья любимого человека, которого везёт впереди идущая машина? Двадцать восемь лет, лучших лет, вместе - это почти целая жизнь.

Теперь, они с женой, сидят и ждут результатов УЗИ. Он держит её за руку, а сам напряжён и очень сильно нервничает. Но выдавать себя никак нельзя, просто не имеет права. Впервые, за все годы супружеской жизни, жена заболела. Болел сам, травился, простужался, мучился суставами. Болели дети, всеми детскими и простудными болезнями. Но она — никогда. И вот теперь... наверное накопилось за все минувшие года здоровья. Даром в этой жизни ничего не даётся.

Глядя на неё, его больше всего страшит её безучастность и убийственная покорность. Обычно, живая и общительная, теперь, за всё время ожидания, только раз устало обронила:

- Ну, что ж так долго-то?

Он видел, понимал, что ей тяжело, она устала; её гнетёт затянувшееся ожидание и неизвестность. Ну вот, наконец-то, выходит доктор, мужчина средних лет, седина чуть тронула виски, Серые, умные глаза, устало-сосредоточено смотрят в лист, который несёт перед собой: наверное, результат УЗИ. Подошёл, вежливо поздоровался, спокойно, по-деловому, отозвал его в сторону. Спросил, кем является ему больная и, услышав ответ, удовлетворённо кивнул:

- Результат УЗИ неутешительный, - сочувственно сказал он.

В напряжённно-сосредоточенном взгляде промелькнуло участие. Наверное, ждал реакции. Хорошо, что он не был многословен, как бывает, когда за многословностью люди хотят задрапировать беспокойство:

- Печени нет, - продолжил он, - жить осталось дней десять, думаю, - закончил врач.

Сожаление звучало в каждом слове и даже в том, как он доверительно склонил к нему голову. Никаких лишних слов и движений руками, что могло бы выдать его страшную весть. Только обронил:

- Есть на чём доехать до дома?

Он утвердительно кивнул.

Доктор чуть помедлил, и видя, что собеседник выдержал этот удар, обернулся и ушёл. А, что он мог ещё сделать? Он дежурный терапевт. У него, сегодня за смену, уже столько было, и тяжёлых, в том числе.

Глеб стоял, и никак не мог вникнуть в смысл, сказанного. Гролом, среди ясного неба, его, старого рыбака, вряд ли можно было испугать: знал, что при этом нужно делать. А теперь, снаряд разорвался у него в голове, и его раненный мозг отказывался, что-либо понимать. Мало того, - ему нужно было собрать всю силу воли, чтобы окаменеть, не выдать своего

состояния. Для начала, сам должен был до конца осознать произошедшее. «Господи! Помоги мне...» Только бы не выдать себя. Только бы... Только бы... Где силы взять? - молил он.

Но мозг отказывался принимать информацию, осознание не приходило, хоть он и хорошо расслышал слова доктора, но верить этому никак не получалось. У некоторых людей есть замечательная особенность психики, она блокирует мозг при перегрузках. Мозг сейчас как раз был заблокирован и он действовал на автопилоте, то есть, на уровне условных рефлексов.

Конечно, соврал; естественно, он же не мог сказать: «Знаешь, любимая, через десять дней ты умрёшь.» Сам не поверил доктору и правильно сделал. В данной ситуации, вера могла оказать плохую услугу. Вернее — не хотел верить, на том и держался. Сказал жене, что ничего страшного нет, будем лечить.

Как сообщить детям, как им сказать эти страшные слова? Но, как не тяжело, а сказать, всё-таки придётся. У зятя есть хороший приятель - друг детства - верный, преданный, с большими связями в Москве. Оттуда посыпались инструкции, указания, наставления насчёт метода лечения таких болезней. Нас уверяли, что не всё потеряно, что печень имеет свойство регенерации.

Каждое утро дети приезжали проводить маму. Сын уезжал - ему на работу, а они с дочерью выполняли кремлёвские инструкции. Эти точки надо массировать, круговыми движениями, по часовой стрелке, другие - против. Жена была послушна и доверчива, как ребёнок, безропотно выполняла всё, что прописывал доктор.

А он извинялся, по телефону, за то, что не может сейчас присутствовать лично: у самого тяжёлый пациент. Видя её беспомощную покорность, отстранённость и безучастность, такую непривычную, Глеб, порой, не выдерживал, уходил и запирался в ванной комнате.

Включал воду, зажимал рот полотенцем и орал, выл, рыдал. Когда приступ жалости проходил, умывался, одевал маску спокойствия и, возвращаясь к жене, опять принимался за процедуры.

Ему виделось, как в дальнем тёмном углу комнаты, притаилась смерть, дожидаясь своего часа. Она не выглядела страшной старухой. Напротив, даже вполне себе миловидна, он не смог бы её описать, просто — знал, ощущал её присутствие. Она не выражала нетерпения или злорадства, нет. Даже, порой, ему казалось, что он чувствовал её участие. Да, участие и смерть две неразлучные подруги. Она всегда компенсирует могильный холод тёплым участием. Видно у них там так заведено.

Но, в основном, она была, как и подобает, холодна и бесстрастна, в своей уверенности и, даже, порой, жестока: ухмылялась, глядя на их старания. Иногда дремала, и тогда казалось, что она совсем не обращает на них никакого внимания. И тогда ему казалось, что она совсем ушла; в эти мгновения крепла вера в то, что их усилия не тщетны, что всё будет хорошо и они совсем её прогонят. Но она поселилась здесь на долго, дожидаясь конца.

Порой, в горячечном сне, ему виделось, что, там, в углу была не смерть, а плакал её ангел-хранитель, горевавший от своего бессилия. И в любую секунду готовый подхватить её душу и унести на небеса.

Несмотря ни на что, они, всё равно, верили. Верили и надеялись на чудо - ведь печень восстанавливается. Они с дочерью строго и педантично выполняли все предписания, даже те, которые ему казались совсем нелепыми. Хвойные ванны, голубая глина и ещё много разного того, что ему было совсем непонятно. Но жена, даже тени сомнения не допускала, что они делают, что-то не так.

Доктор был опытный: он не ошибся. На Успение Божьей матери, по истечении десяти суток, она тихо отошла. На похороны пришло много народа. Соседи, коллеги с её и его работы, его друзья и одноклассники. Ни к чему углубляться в подробности, как всё прошло. Всё прошло так, как проходят все православные похороны.

Это свадьбы, нынче, празднуют, как вздумается, не соблюдая традиций. Одна не похожа на другую. Дурное веяние Запада. Похороны же все одинаковы. И, поверьте мне, мой читатель, интересного там совсем ничего нет. А послушать, как молоток забивает гвозди в крышку гроба, я не желал бы никому: я видел, как, в этот момент, «ломались» взрослые сильные мужчины, заливаясь слезами, срываясь на шумные, безутешные рыдания.

Понять, что случилось, он мог, но понять, почему здоровый человек, вдруг, в течение столь короткого времени, заболел и умер, было выше его понимания. Это было на столько нелогично, неожиданно и страшно, что вся его жизнь, теперь, превратилась в ожидание своего конца. Уж, если такие здоровые люди, так могут умереть, то, что говорить о нём. Весь мир поблёк и погрузился в траур.

Это значит, что он, и все вокруг, могут, также, в любую минуту, скончаться? Как же тогда жить, на что надеяться, строить какие-то планы, если всё может так быстро и неожиданно прерваться? Мир изменился, всё, как будто бы осталось прежним, но не для него. Порой, ему казалось, что он умер вместе с ней. Всё это, с первой минуты до последней, Глеб прокручивал в голове, всё пробежало перед глазами, как в кино, не один раз. Его постоянно терзала мысль: всё ли они сделали для спасения жены и матери, его любимой женщины. И не находил ответа.

Он и сам не знал, кого жалел больше, её, ушедшую в мир иной, как говорят у нас на Руси: - отлучилась, родимая; или себя, оставшегося в одиночестве без неё. Без своего верного друга и напарника, один на один со своим горем. Да, конечно, дети потеряли маму и их горечь потери тоже была очень даже понятна, объяснима. Но в их жизни, непосредственно в их семьях всё продолжало идти своим чередом.

То, что водка не помогает, он понял сразу, ну, или, почти сразу. Если трезвым, он ещё, хоть как-то, мог держать себя в руках, то после стакана — совсем всё плохо... Сопли, слюни, слёзы. Терял контроль, тормозов нет, и выл, громко в голос. Соседи не ругаются — понимают — у человека горе. Может и отпускало слегка, может это такой способ пережить случившееся? говорят, что помогает. Помогало, наверное, и ему, но не очень.

Зато, пьяному, приходили такие удивительные мысли, какие, вряд ли придут трезвому, и он их записывал — вот это точно помогало. Слёзы размывали местами буквы, но прочитать, на следующее утро, можно.

Но был ещё способ, как-то утолить неизбежную тоску. Всё равно, не спалось, и он садился в машину и гонял ночами по улицам города. Может быть у этих городских стритрейсеров тоже родственники умерли? И никак не мог взять в толк, если это не так, то какого

же тогда чёрта они гоняют на запредельных скоростях по ночному городу, как и он? Но, ему это помогало! Гонял до одурения, до оцепенения, но, зато, трезвый.

Иногда, когда ездил на общественном транспорте, то с ним происходили странные, тяжёлые случаи. Вдруг, в толпе на остановке, видел знакомый силуэт, знакомую, до боли, причёску и тот же цвет волос, и ту же курточку.

Сердце радостно зайдётся: - Это она! Моя Любава... Но это лишь краткий миг, игра больного воображения. Между осознанием реальности и иллюзией, есть несколько долей секунды, пока импульс по нейросети не совершит свой привычный путь от зрачка до мозга, а он знает, что этого не может быть.

Но этого мгновения хватало, чтобы натянуть нерв и резануть по сердцу болью тоски, чтобы воспарить и тут же грохнуться о землю. Так было несколько раз. «Лучше самому управлять машиной: по сторонам смотреть некогда» - думал Глеб и старался не пользоваться общественным транспортом.

Потом сам чуть не окочурился. Один инсульт, за ним гипертонический криз. Потом, что-то там, в районе шеи, какая-то артерия оказалась пережата. И опять на грани. Спас госпитальный мануал. Полковник, заведующий отделением дёрнул шею, сначала в одну сторону, затем в другую и после того как услышал мат, с улыбкой сказал: ну, жить будешь. Но Глеб ещё не догадывался, что наступала новая страница в его жизни.

Часть 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прошло ровно четыре месяца. Через пару дней Новый год. Подрастал внук, семья собирается. Надо было купить подарки. Шустрая продавица, после того, как Глеб вслух распределил покупки, заметила упущение и напонила:

- Мужчина! А, жене, что же ничего не купили?

Он ответил, что некому, умерла.

- Извините, я не знала. Мои соболезнования, - и тут же добавила: - А, хотите, я найду вам подружку, одному — нехорошо. У меня много знакомых одиноких женщин.

Глеб поблагодарил и сказал, что будет иметь в виду.

Прошло время, зима подходила к концу. В воздухе запахло весной. У него не выходила из головы женщина, которая предлагала устроить его личную жизнь. «Да, наверное она права — одному быть нехорошо. Как-то надо выбираться из этого коматозного состояния», - размышлял Глеб, и как бы он, после всего пережитого, не относился к жизни, она, независимо от этого, всё равно продолжалась и порой настойчиво напоминала о себе.

За это время, он уже начал адаптироваться к самостоятельной жизни. Постигал некоторые азы приготовления горячей пищи. Даже, иногда, баловал себя борщом и простенькими салатиками. Один из таких был салат из крабовых палочек. Почему-то его он готовил чаще всего, и поэтому добился, в этом деле, потрясающих успехов.

Когда в дверь постучали, у него всё уже было готово: стол накрыт и сам он побрился и принарядился. Они договорились с той женщиной, из магазина, Ольгой, что они придут сегодня к нему в гости со своей знакомой, вдовой, на смотрины, так сказать. Глеб, немного волнуясь, отворил дверь. Первой вошла Ольга и с озорной улыбкой представила свою знакомую.

Глеб подметил, что вошедшие женщины выглядели, внешне, полными противоположностями. Ольга — худенькая высокая, светлые волосы коротко стрижены под мальчишку, с живыми жёлто-кариими глазами, тонкий нос с чуть заметной горбинкой и узкие губы, маленького рта, завершали портрет почти юношеского лица, если бы не её взгляд.

Что-то в нём было необычное. Такой взгляд бывает у повзрослевших, избалованных детей. Серьёзный, но вместе с тем капризный и озорной. Как говорят — с чертовщинкой. «С такой, наверное не соскучишься, жди сюрпризов. Бедный муж» - подумал Глеб.

- Знакомьтесь - Инна, - представила Ольга свою подругу.

- Очень приятно, Глеб, - представился, в свою очередь, и он.

Небольшого роста, в меру упитанная с округлыми формами; каштановые, с лиловым отливом, волосы, аккуратно подстрижены обрамляли круглое полноватое лицо, с серыми невыразительными маленькими круглыми глазками и ярко накрашенными узкими губами, сложенными бантиком. Между пухлых щёк виднелся маленький, чуть вздёрнутый капризный носик.

Он помог женищинам раздеться, выдал комнатные тапки. Без каблучков Инна оказалась совсем маленького роста. Во время переобувания Глеб бросил случайный взгляд на ножки. Короткие, полноватые с лёгкой кривизной.

«Мне из них стрелять, что ли» - подумал Глеб, но в общем внешний осмотр дал благоприятный результат. Довольный, он проводил дам в зал, где был накрыт стол. Стояли закуски и вино. По выражениям лиц он догадался, что всё сделал правильно.

Конечно, он был рад женскому обществу. За пол года он одичал и поэтому сильно смущался. После вина гости оценивали кулинарные способности. Глебу было очень приятно: они хвалили и ели с удовольствием. Высшая награда для мужчины.

Ольга была возбуждена выше меры и болтала без умолку не давая образовываться неловким паузам. Как будто, это её привели для знакомства. Но через полчаса она засобира-лась домой:

- Ой! Что-то я разболталась, как будто вам не о чем поговорить. Извините. Ну, мне пора. Глеб, оставляю женищину на твоё попечение, не обижай её, - перешла она на «ты». - Я думаю, разберётесь тут без меня. Найдёте, чем заняться.

- Ладно тебе, смущать людей, - жеманно отреагировала Инна.

Но Глеб заметил, или это его больная фантазия разыгралась, что она была не против остаться с мужчиной наедине. Судя по её откровенным взглядам в его сторону.

О чём ещё можно поговорить? Конечно о детях. Они наша любовь, наша гордость. По-говорили. Оказалось, что её дочь тоже окончила школу с отличием. Что дальше? Ну, не за этим же она пришла. Глеб боялся, что сейчас сорвётся и начнёт рассказывать о покойной жене, а это было крайне неуместно и, просто, неприлично, в данной ситуации.

Он сообразил, что надо включить музыку, и проигрыватель со старыми добрыми пес-нями заиграл о любви. Пела Алла Пугачёва на музыку Раймонда Паулса. Свет от настенного бра отбрасывал тени танцующих на, сложенный по поводу гостей, диван. Её упругие груди настойчиво прижимались к его груди и прожигали его как раскалёнными углями. Глеб начал вибрировать всем телом. Эта попытка сделалась невыносимой. Он жадно впился в её губы. Похоже, что они оба жутко истосковались по ласкам.

Руки уже не подчинялись, они стали распуценными и нахально лезли, через «забор» за запретным плодом. Она всё позволяла, но что за глупость комментировать его действия:

- О, о, полез, полез!

«Да! Полез! Но, ты же не против» - подумал Глеб. Но желание пропало, и он грустно сказал:

-Извини, но мне показалось, что ты тоже этого хочешь. А у меня давно не было жен-щины. Если ты против — давай не будем.

- Ну, так, сразу, в первый вечер, что ты обо мне подумаешь?

-А, как у вас заведено? - не по-доброму спросил Глеб, - после какого вечера считается прилично? После второго, или после третьего?

Она не услышала злой иронии в вопросе, ей показалось, что Глеб просто обижается на неё. «И правда, неужели, из-за таких условностей, терять нормального мужика?» - подумала Инна и спросила:

- Где у тебя душ? Полотенце принеси.

Она не осталась до утра. Глеб, удовлетворённый, насытившись ласками, помог ей одеться и предложил проводить до дома. Она отказалась, ссылаясь на то, что живёт совсем близко. Они расстались, довольные знакомством.

Она, давно не имевшая мужчину, да ещё такого нежного и ласкового, да к тому же еще и темпераментного, была в восторге. И совсем не стала вспоминать про эти глупости — условности о первом свидании. «А то, что получилось не сразу, так это всё от нервов. Конечно, такое пережить. Но, зато, потом... Всё было чудесно» - думала Инна радостно шагая по дороге домой.

Глеб, оставшись один, начал себя корить, подумал о том, что поступил, наверное, не хорошо, не правильно. Бытует такое мнение, что раньше, чем через год нельзя приводить в дом женщину. Но он же и не приводил. Она же не поселилась у него. Где было взять столько силы воли, чтобы устоять? Слаб человек. Он был себе и прокурором, и адвокатом.

«А она такая мастерица. Что-то у меня, то ли после стресса, то ли после перерыва, то ли ещё от чего, но как-то сразу не получалось. А она всё наладила. Молодец. Но, вот только, эта её манера комментировать, чуть всё не испортила. Что за глупость. А в остальном... Хватит ковыряться, что прошло, то прошло, это уже история» - вспоминал он.

И со стола помогла убрать и посуду перемыла, правда, её и было-то совсем немного, но тем не менее, важен сам факт. Он был очень благодарен этим двум женщинам проявившим участие в его судьбе.

Глеб ощущал себя Шариком, бездомным псом, выброшенным на улицу в зимнюю стужу, которого вдруг, чья-то тёплая заботливая рука, участливо погладила и приласкала. Он перестал жалобно скулить и, теперь, радостно повизгивал, помахивая хвостиком. Но не долго.

Через несколько дней он с друзьями собирался на рыбалку. О чём и сообщил своей новой знакомой. На, что Инна, с обидой произнесла:

- Мог бы и со мной посоветоваться.

Глеб от неожиданности даже растерялся, он был крайне удивлён, таким заявлением и ответил:

- Насчёт чего, насчёт рыбалки посоветоваться? - с недоумением спросил он. - Я и с покойной женой не очень-то советовался по этому вопросу: привык принимать решения сам, а её только ставил в известность. А ты мне, пока ещё, и не жена. Если возникнут такие

вопросы, в которых мне потребуется твой совет, то я обязательно с тобой посоветуюсь. Но, сейчас, не тот случай, - строго закончил Глеб.

Похоже было, что Инна никак не ожидала услышать от, казалось бы, мягкого характером, нежного и внимательного человека такую строгую отповедь. Обида проступила на её надутых губках, опущенными уголками. Взгляд сделался неприветливым, колючим.

Глеб был крайне разочарован такой деспотичной чертой характера подруги и подумал: «Вот такой я, смотри, подруга, другим уже не стану. Решай. А права на меня предъявлять, точно рано».

Следу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.